

— Ты не расскажешь ему? — негромко спросил Бай По.

— О чём? — любопытствовал Ван Шо.

— Судя по выводам Си Кунчэня, Секта Таинства не имеет отношения к гибели семьи Цзян. Так и промолчишь?

— А какой в этом смысл?

— Но... — Бай По запнулся.

«Неужели я должен прямо сказать, что не горю желанием отдуваться за чужие бесчинства?»

— Сквитавшись с обидчиками, он наконец обретёт хоть какой-то покой, — возразил Ван Шо. — А если открыть ему правду — дескать, за резнёй стоит императорский род Великой Чжоу, — как он тогда поступит? Мечь — единственное, что удерживает его на этом свете.

Бай По мысленно хмыкнул. Разумеется, он всё прекрасно понимал, но мысль о том, что Секте Таинства придётся расплачиваться за грехи императорского двора, казалась ему верхом несправедливости. С какой стати им отдуваться за чужие интриги?

Прохлада летней ночи окончательно развеяла дневной зной, принеся с собой блаженную истому. В густой траве звенели цикады, их разноголосый хор складывался в умиротворяющую ночную песнь. Бай По молчал, задумчиво глядя на окна комнаты Цзян И. В конце концов он вынужден был признать правоту спутника. Порой неведение — действительно величайшее благо.

Когда отряды многочисленных орденов и сект собрались вместе и выдвинулись к Городу Цзян, Бай По и Ван Шо пришли к Су Чжэ, чтобы проститься. Старый господин удивился их решению уйти в самый разгар событий, но удерживать не стал. Эти двое спасли и вернули домой Цзян И, совершив благородный поступок, и требовать от них участия в кровной мести у него не было ни малейшего права.

Проводить путников вышли сам Су Чжэ и Цзян И. Старый господин проявил заботу и заранее нанял для них удобную повозку. На прощание Бай По и Ван Шо лишь молча кивнули хозяевам у ворот поместья. Ван Шо подошёл к экипажу первым и галантно протянул руку спутнику. Бай По опёрся на неё и легко поднялся внутрь. Извозчик звонко прикрикнул на лошадей, и повозка тронулась в путь.

Провожая взглядом удаляющийся экипаж, Су Чжэ повернулся к зятю и озадаченно спросил:

— А в каких отношениях эти двое?

Цзян И отвёл задумчивый взор от дороги. Он и сам не знал, правильно ли поступил, отдав Бай По заветные благовония.

— Наверное... просто друзья, — негромко отозвался он.

Тем временем «просто друзья» ехали в полном молчании. Бай По устроился в углу экипажа, лениво вертя в руках невзрачный брусок благовоний, похожий на обгорелую щепку.

— Какие планы, Ван Шо? — спросил он.

Бай По искренне недоумевал. Он годами изучал искусство ядов, гу и целебных трав, прекрасно разбираясь в редчайших составах, но, сколько ни разглядывал этот невзрачный кусочек дерева, никак не мог разгадать секрет его изготовления.

«Великие кланы Поднебесной не зря веками хранят свои секреты, — подумал он. — Овладей я подобным рецептом, разыскивать нужные вещи стало бы куда проще».

— Выберемся из города, зажжём благовония и пересядем на лошадей, — ответил Ван Шо.

Бай По недовольно поморщился. Езда в повозке и так не доставляла ему удовольствия, а перспектива трястись в седле и вовсе казалась изощрённым наказанием.

Заметив кислую мину спутника, Ван Шо мягко улыбнулся:

— Устал? Ложись ко мне, так будет проще перенести дорогу.

Бай По спорить не стал. Перебравшись на его половину, он со вздохом облегчения опустил голову на колени Ван Шо и вытянулся во весь рост. Так действительно было куда удобнее.

Вид устроившегося с комфортом юноши заставил Ван Шо смягчиться. Он осторожно приобнял Бай По за плечи, укладывая его голову поудобнее.

— Потерянная вещь вряд ли ушла далеко, — тихо проговорил он. — Но если мы пустим по следу пчёл милосердия, путь предстоит неблизкий и утомительный.

Бай По приоткрыл глаза и, глядя на него снизу вверх, спросил совсем о другом:

— Скажи, Ван Шо, какие ордены в Поднебесной славятся искусством иглоукалывания?

— Хм? — Ван Шо на мгновение задумался. — Таких немало. Древняя гробница, школа Саньцзан, Долина Бога Медицины... Все они известны своим мастерством владения иглами.

— Вот как... — пробормотал Бай По и вновь прикрыл глаза, погружаясь в дремоту.

Ван Шо ласково посмотрел на уснувшего юношу и умолк, сосредоточившись на циркуляции внутренней энергии. Бай По — превосходный мастер боевых искусств, и сейчас, когда они лежали так близко, от него невозможно было скрыть ток духовных сил в меридианах. Ван Шо тихо, довольно усмехнулся про себя. Какую же удивительную находку подарила ему судьба на этот раз.

Бай По не было дела до беспричинного веселья спутника. В его глазах Ван Шо всегда оставался непредсказуемым чудачком, а если говорить точнее — форменным дураком.

У городских ворот Ван Шо велел извозчику остановиться. Они расплатились, сошли на дорогу и вскоре обзавелись крепким скакуном. Когда путники добрались до лесной опушки, солнце уже окончательно взошло. Летний рассвет наступает рано, и утренний воздух ещё не успел прогреться, лаская кожу приятной прохладой.

Бай По недовольно покосился на поводья в руках Ван Шо:

— И зачем нам одна лошадь на двоих?

— Так будет проще следовать за пчёлами милосердия, — невозмутимо отозвался тот.

Спорить с ним не хотелось. Стоило Ван Шо вскочить в седло и протянуть руку, как Бай По послушно ухватился за неё и поднялся следом. Обхватив юношу сзади, Ван Шо перехватил поводья, отчего со стороны казалось, будто он крепко прижимает его к себе. Никто и никогда не смел приближаться к Бай По так близко — прежде он не потерпел бы подобной вольности. Но время творит чудеса: за три месяца странствий он сам не заметил, как привык к чужому теплу.

Достав из-за пазухи чёрный брусок благовоний, Бай По вытащил из-за пояса огниво. Ван Шо тут же подался вперёд, положив подбородок ему на плечо. Его волосы щекотали шею, и Бай По недовольно повёл плечами. Поняв намёк, попутчик чуть отстранился, позволив раздуть тлеющий трут.

Едва искра коснулась бруска, в воздухе закружился необычайно тонкий аромат. Бай По из осторожности прикрыл нос ладонью и лишь убедившись, что струящийся дым не таит в себе яда, свободно вздохнул. Почувствовав запах благовоний, Ван Шо крепче сжал поводья и настороженно огляделся по сторонам.

Мягкое жужжание нарушило тишину леса примерно через четверть часа. Крупное насекомое величиной с большой палец закружилось над головами всадников. Бай По с любопытством уставился на него.

— Знаешь, что это за порода?

Ван Шо проследил взглядом за кружащейся в воздухе пчелой милосердия и покачал головой:

— Должно быть, какой-то редкий, неизвестный вид.

Бай По согласно кивнул и тихо пробормотал под нос:

— Что ж, выходит, от семейства Цзян всё-таки была хоть какая-то польза.

Он осторожно приподнял брусок благовоний. Почуяв запах, пчела опустилась прямо на дерево. Спустя мгновение она снова взмыла ввысь и устремилась вправо. Бай По обернулся к спутнику, и Ван Шо, слегка ослабив поводья, направил коня следом за крылатым проводником.

Каждый час пчела возвращалась к тлеющему дереву, чтобы перевести дух, а затем вновь уносилась вперёд. К сумеркам, когда уставшее насекомое в очередной раз опустилось на брусок, Бай По точным движением накрыл его кожаным мешочком. Кивнув Ван Шо, он спешился. На сегодня поиски были окончены.

Выбрав ровную поляну для ночлега, они начали обустраиваться.

— Я добуду ужин, — бросил Бай По и растворился в сумерках так стремительно, что его белые одежды лишь на миг мелькнули среди ветвей.

Ван Шо покачал головой, подивившись его призрачной лёгкости. Ему самому следовало поспешить с костром: ночной лес таил в себе немало хищников, которых нужно было отпугнуть огнём.

К тому времени как Ван Шо собрал сушняк и развёл яркий огонь, Бай По уже вернулся. Швырнув к костру двух жирных зайцев, он молча уселся на чистый валун и замер, заворожённо глядя на пляшущие языки пламени. Ван Шо со вздохом достал охотничий нож — остальная работа, как обычно, ложилась на его плечи.

Подперев подбородок ладонью, юноша погрузился в безмолвное созерцание пламени. Он пытался прощупать движение Иглы, Запечатывающей Душу. С тех пор как он пересёк границы Срединных равнин, игла подобралась ещё ближе к его сердцу. Из-за того что ему несколько раз приходилось задействовать скрытую внутреннюю силу, смертоносное остриё продвинулось по меридианам на опасное расстояние. Каждая вспышка боли становилась всё невыносимее. Отыскать ту старую ведьму нужно было как можно скорее. Её жестокость не знала границ, и

причиной тому явно была слепая жажда мести за некогда искалеченную руку.

Любой другой на его месте давно бы испустил дух. Лишь благодаря колоссальному запасу внутренней энергии Бай По до сих пор цеплялся за жизнь, хотя на подавление яда уходило больше половины его сил. Без них он сделался почти беспомощным. Не овладей он в совершенстве искусством призыва гу и повелевания насекомыми, ему ни за что не удалось бы удержать за собой почётный титул Старейшины-хранителя культа.

<http://bllate.org/book/18409/1867491>